

КИРИЛЛ
ДАТЕШИДЗЕ
АНЕКДОТЫ
ОБ АКТЕРСКОЙ
ПРОФЕССИИ

borey art center

ББК 84 Р7

Д 12

Д 12 Датешидзе К. Анекдоты об актерской профессии. — СПб.: Борей Арт, 2015. — 162 с.

Книга известного петербургского актера и педагога Кирилла Леонидовича Датешидзе предназначена для всех, кому небезразличен театр. А для тех, кто хочет сам прикоснуться к тайнам и законам именно актерской профессии, книга эта может стать не только интересной, но и чрезвычайно полезной.

Автор писал ее с надеждой на то, что каждому, ее прочитавшему, непременно захочется самому прикоснуться к этому простому и сложному, таинственному и реальному – завораживающему явлению, которое называется ТЕАТР.

ISBN 978-5-7187-0943-8

© К. Датешидзе, 2015

© И. Панин, дизайн, 2015

© Издательство Борей Арт, оформление, 2015

Кирилл ДАТЕШИДЗЕ

АНЕКДОТЫ ОБ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

AD LIBITUM

(музыкальный термин,
означающий свободное изложение
заданной темы)

КНИГА

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ЧТЕНИЯ

borey art center
Санкт-Петербург
2015

*Автору были бы очень интересны и полезны ваши
отзывы:*

kdate@yandex.ru

Датешидзе Кирилл Леонидович

СОДЕРЖАНИЕ

7	ПРЕДИСЛОВИЕ
11	ВСТУПЛЕНИЕ
33	ПРИРОДА ВСЕ СДЕЛАЕТ САМА
55	ДРАМАТУРГИЯ
85	НЕ БУДЕМ ЛИЦЕМЕРИТЬ!
117	ШАМАНСТВО

Документально-художественное издание

Кирилл Леонидович Датешидзе
АНЕКДОТЫ ОБ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Издательство Борей Арт
Санкт-Петербург, Литейный пр. 58
Гарнитура OfficinaSerifBookC
Печать цифровая. Тираж 300 экз.
Полиграфия «Политехника-сервис»
Санкт-Петербург, Измайловский пр.18д

Великий наш русский актер Николай Симонов на сцене плакать не мог. Не мог на каком-то биологическом уровне.

Душа рыдает, а влага не льется.

Но в «Моцарте и Сальери»

у Пушкина есть такой диалог.

Моцарт: «Ты плачешь?»

Сальери: «Эти слезы впервые лью, и больно, и приятно»...

Как быть? И вот что делал Симонов.

Моцарт садится за рояль, звучит «Реквием» и потрясенный этой музыкой вечности,

Сальери – Симонов медленно отступает в глубину сцены. В какой-то миг судорога муки сворачивает его винтом... (проще говоря, он разворачивается спиной к залу) и в этот момент он сует два пальца в нагрудной карман, где у него лежит баночка с вазелином, двумя навазелиненными пальцами он проводит от глаз до подбородка, поворачивается назад, вспыхивает луч прожектора, и, даже в последнем ряду третьего яруса, зрители видят его блестящее от рыданий лицо. Зал ахает, а дальше все по тексту.

Допустимо ли такое?

Безусловно!

При одном условии —

если душа по-честному рыдает.